КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСОМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 316.34

В. А. ЛОСКУТОВ

Во множестве известных нам, зачастую абсолютно противоположных точек зрения на природу и закономерности развития мирового экономического кризиса, угадываются контуры двух основных подходов к определению его сути. Сторонники первого подхода считают, что в данном случае мы имеем дело с упадком капитализма, его закатом и «кризисной» агонией. Сторонники второго подхода, а их все-таки подавляющее большинство, утверждают, что в настоящее время мы имеем дело с эволюционным переходом капитализма в иное общественное состояние, с переходом в иное качество развития капитализма – неклассический капитализм, или посткапитализм. Есть и третий подход, но он не столь распространен, и сторонники его немногочисленны. Я отношусь к наиболее радикальным сторонникам этого подхода. Его суть в том, что он акцентирует внимание не на радикализме или умеренности качественного обновления капитализма, а на процессах существенного изменения системы развития всемирной истории как таковой. По форме осуществления этот процесс представляет собой естественное завершение капитализма и социализма, становление на этой основе посткапитализма и постсоциализма. По содержанию же он представляет собой нечто совершенно иное – кардинально меняется суть исторического процесса и качество его развития. Меняется не просто капитализм или социализм, а вся логика развития предшествующей истории, начиная, если угодно, от Адама и Евы. Идут тектонические изменения основ исторического развития! Между конкретной формой и универсальным содержанием очередного скачка истории возникает очевидное противоречие. Происходящий в настоящее время мировой экономический кризис – одно из свидетельств этого несоответствия. Его истоки и причины нужно искать в этой точке исторического пространства и времени. Разрешить данный кризис и возможные следующие за ним иные кризисы исторического развития можно только одним способом – следует «перезагрузить» исторический процесс, поменять исходную матрицу его развития.

Важнейшими параметрами данной матрицы, определяющими сущность, обоснованность и направленность развития исторического мира являются субъект, свобода, субстанция. Каждый из этих параметров матрицы в экономической жизни общества проявляется в качестве относительно самостоятельного вектора развития целостной экономической системы. Сегодня все три вектора, как стрелка барометра, указывают на кризис.

Сущность современного экономического кризиса

Первый вектор указывает на кризис субъекта экономического развития. Суть этого кризиса в следующем – капитал как единый и неделимый субъект развития капиталистической экономики под влиянием различных факторов буквально разламывается на две части: реальный и фиктивный капитал. Следствием этого является активное противоборство, вплоть до взаимоисключения, товарного и финансового рынков. Кризис современного капиталистического, впрочем, как и посткапиталистического рынка, – это кризис принятых в настоящее время форм их *капитализации*. Тех «антагонистических» форм, которые в конечном итоге и делают капитал субъектом развития современной экономики. Выход из кризиса капитализации связан с появлением новых форм обобществления и разделения общественного труда и общественного богатства. Может быть, это будет «социал», о котором в свое время писали марксисты-ортодоксы, может быть, «интеллектуальный капитал» («знание»), а может быть, и «человеческий капитал». Впрочем, вполне возможно восстановление целостности капитала и на какой-то иной основе.

Второй вектор указывает на кризис свободы экономической деятельности. Современный экономический кризис – это своеобразное восстание финансовых «роботов» против человека, восстание «освобожденных» финансовых инструментов (деривативы), с помощью которых регулировались и саморегулировались финансовые рынки, против экономической «несвободы» современного общества.

Уровень, степень свободы обращения, которую эти инструменты получили в результате становления новых, постиндустриальных форм капитализации экономики, пришли в противоречие с основополагающими законами развития капиталистического рынка. В результате фетишизации финансовой свободы возникла особая виртуальная экономика, которая существует исключительно за счет *виртуализации* реальной экономики – постоянного раздувания и схлопывания различного рода «финансовых пузырей». Победить в войне с финансовыми роботами можно только путем качественного обновления степеней свободы их деятельности. Посредством создания таких институтов регулирования и саморегулирования экономической свободы, которые бы служили надежным щитом против виртуальных атак различного рода «освобожденных» форм экономической деятельности.

Третий вектор характеризует кризис предельных основ и развивающейся сущности современной экономики. Такой сущности, которая осуществляется в виде предельного основания развития экономической системы. Что является такими основаниями в современной посткапиталистической экономике? Институты. Какие институты? Важнейшими институтами экономики, как это ни покажется кому-то странным, в условиях посткапитализма являются: собственно экономика, государство и гражданское общество. Они, безусловно, продолжают существовать и сами по себе, независимо от экономики, как бы рядом с ней. Но одновременно с этим при определенных условиях эти «квазиинституты» могут выполнять роль важнейших субъектов ее институциализации. Кризис «квазиинститутов» экономического развития – это кризис неэффективных, плохо связанных между собой институциональных форм организации экономической жизни. В результате того, что в настоящее время все эти институциональные миры под воздействием кризиса буквально «разбегаются» в разные стороны, каждый из них стремится решать свои проблемы самостоятельно, иногда в ущерб другим, институциональная экономика разваливается на части. То, что скрепляло их до сих пор, уже не в состоянии выполнить эту роль. Так, например, кризис доверия, который существенно углубил и расширил дисбаланс между основными институтами, привел к тому, что каждый из этих институтов вынужден защищаться от дружественных «наскоков» соседей с помощью различного рода экономических и финансовых «пузырей». В результате чего *институциализация* экономики из важнейшего способа ее развития превратилось в постоянно действующий источник кризиса. Преодолеть этот кризис, восстановить доверие между такими институциональными субъектами экономической деятельности, как «бизнес», «государство», «гражданское общество», – это значит найти механизмы объединения различных институциональных миров, остановить процесс их «разбегания» и восстановить экономическое «притяжение» между ними.

Разрешить кризис *капитализации, виртуализации, институциализации* можно и нужно путем обновления существующей матрицы развития экономики, посредством перезагрузки мировой экономики.

Обновленная матрица в сущности своей по-прежнему будет представлять собой особое отношение регулирования и саморегулирования экономики. Что в ней должно измениться? Следует подчеркнуть, что само это изменение – достаточно длительный процесс, в котором можно выделить целый ряд этапов. В первую очередь должен измениться предмет регулирования и саморегулирования. Им будет не просто экономика, или рынок, но *система развития экономики*. Предметом регулирования и саморегулирования станут такие важнейшие качества этой системы как *риск и кризис*. Если мы научимся управлять рисками и кризисами, мы сможем модернизировать экономику, эффективно выйти из кризиса ее капитализации, виртуализации и институциализации.

Глобализация и экономический кризис в России

Глобализация способствовала тому, что мировой экономический кризис стал важнейшим фактором развития современной истории, проникнув в самые глубины ее самодостаточного бытия, охватив самые разные сферы общественной, цивилизационной, культурной жизни современного человека, значительно ускорив многие процессы его исторического самоопределения. В свою очередь, мировой экономический кризис показал, что глобализация, в том виде, в котором она развивалась последнюю четверть века, открывая новые возможности исторического развития человека и человечества, одновременно существенно ограничивала потенциал развития новой истории: превращала широкий и мощный поток исторического обновления в бурный, но не глубокий про-